

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 327(470+571:474-89)(091)''12/15''

**ПОДБЕРЁЗКИН
ФИЛИПП ДМИТРИЕВИЧ**

**«ЮРЬЕВСКАЯ ДАНЬ» В РУССКО-ЛИВОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
XIII – СЕРЕДИНЫ XVI В.**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности
07.00.03 – всеобщая история**

Минск – 2020

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель – **Яновский Олег Антонович**,
кандидат исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России
Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты: **Кошелев Владимир Сергеевич**,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории нового и
новейшего времени Белорусского
государственного университета

Николаева Людмила Викторовна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
УО «Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»

Оппонирующая организация – **ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»**

Защита состоится 19 марта 2020 г. в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон учёного секретаря: 209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

В диссертации исследуется вопрос о «юрьевской дани» – налоге епископа Дерпта в пользу великих князей московских, сущность и происхождение которого дискутируются в историографии более 100 лет.

Во время переговоров о продлении перемирия между Россией и Ливонской конфедерацией в 1554 г. дипломаты царя Ивана IV потребовали уплаты «юрьевской дани» – древнего налога епископа Дерпта в пользу династии Рюриковичей. Дань так и не была выплачена, в результате чего началась Ливонская война (1558–1583 гг.), в которой участвовали Россия, Ливонская конфедерация, Великое княжество Литовское (с 1569 г. – Речь Посполитая), Шведское и Датское королевства. Несмотря на значительные последствия для восточноевропейского региона, проблема происхождения «юрьевской дани» не была решена в историографии XIX–XXI вв. Исследование вопроса требует привлечения новых и малоизвестных источников, сравнительного анализа данных русского летописания, ливонских хроник, документов делопроизводства Ливонии и Священной Римской империи. «Юрьевская дань» являлась не только проблемой двусторонних отношений древнерусских княжеств, Московского великого княжества/России с Ливонией – различные редакции истории о дани в русском летописании и «Степенной книге» представляют интерес с точки зрения изучения идеологии династии Рюриковичей. Таким образом, решение проблемы «юрьевской дани» не только позволит выяснить причину Ливонской войны, но и расширит научные представления об исторической политике Московского великого княжества/России.

Хронологические рамки исследования обусловлены целью и задачами диссертации. Нижней границей является XIII в. (немецкая христианизация и колонизация Ливонии), верхней – середина XVI в. (обсуждение вопроса о дани с ливонскими посольствами 50-х гг. XVI в., начало Ливонской войны). Проблема распределения ливонской дани между древнерусскими княжествами и немецкими епископами в начале христианизации Ливонии относится к первой четверти XIII в. Чтобы выяснить происхождение «юрьевской дани», требовалось найти прецедент обещания дани – в исследовании рассматривается вероятность появления «юрьевской дани» в XIV в. История вопроса о лене и дани в отношениях Московского великого княжества и Священной Римской империи с Ливонией охватывает XV–XVI вв. Анализ истории «юрьевской дани» как исторического нарратива и дискурсивной практики требует привлечения широкого материала нарративных источников

от летописного известия об основании Юрьева (XI в.) до окончательной письменной фиксации истории о дани в источниках 50-х–60-х гг. XVI в.

Географические рамки исследования охватывают земли Ливонской конфедерации, Псковской и Новгородской земель, Московского великого княжества. Ливонская конфедерация включала владения архиепископа Риги, епископов Дерпта, Эзель-Вика и Курляндии, отделение Немецкого ордена в Ливонии. В Рижскую церковную провинцию входили прусские епископства. Важную роль в ливонской политике играли ганзейские города Рига, Ревель и Дерпт, вассалы епископов и вассалы Немецкого ордена земель Гаррии и Вирляндии (северная Эстония). Псковская и Новгородская земля означают государственные образования на территории средневековой Руси с центрами в Пскове и Новгороде. Под Московским великим княжеством понимаются земли, подвластные великим князьям московским и их наместникам. После венчания на царство Ивана IV (1547 г.) эти земли понимаются как часть России. Кроме названных государств в исследовании фигурируют Шведское королевство, Казанское ханство и Священная Римская империя.

Актуальность темы определяется нерешенностью проблемы происхождения «юрьевской дани» в историографии XIX–XXI вв. Существует ряд вопросов, не разработанных в предыдущих исследованиях: распределение дани с язычников и неофитов в отношениях Рюриковичей с ливонскими государствами, аналоги истории о «юрьевской дани» по отношению к другим государствам, даннические обязательства ливонцев по отношению к императору Священной Римской империи и российскому царю, «юрьевская дань» как «место памяти» в исторических нарративах XVI в. Необходимостью ответа на эти вопросы – как с перспективы политической истории, так и в контексте изучения культурной памяти России – обусловлена научная целесообразность данного исследования. Исследование исторической политики восточноевропейских государств раннего модерна необходимо для понимания практик современности, когда данные прошлого зачастую используются в обосновании стратегических решений политических элит. Этим обусловлена общественная значимость работы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Проблематика диссертации разрабатывалась в рамках Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие

белорусского общества», подпрограммы № 1 «История и культура», задание 1.1.02 «Социально-экономические процессы на территории Беларуси в IX – начале XXI века; Источниковедение, историография, антропология и другие специальные исследования»; подзадание № 1.1.02.8 (НИР №779/91) «Образование и наука Беларуси: историография в когнитивной и просопографической структуризации». Проблема диссертационного исследования тесно связана с научной деятельностью кафедры истории России Белорусского государственного университета на 2019/2020 учебный год: «Внутри- и внешнеполитические факторы формирования и эволюции российской и украинской государственности в период Средневековья, Нового и Новейшего времени».

Цель и задачи исследования

Цель исследования – на основе новых и ранее не привлекавшихся источников определить обстоятельства происхождения вопроса о «юрьевской дани», его место в отношениях древнерусских княжеств с Ливонской конфедерацией и влияние на политические практики Московского великого княжества/России.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- определить критерий распределения дани между древнерусскими князьями и ливонскими епископами, Немецким орденом и их вассалами во время христианизации Ливонии в XIII в.;
- на основании сравнительного анализа данных ливонских источников и древнерусского летописания установить причины и обстоятельства, которые могли склонить дерптского епископа к выплате дани Пскову либо великому князю московскому;
- определить правовой статус представителей Ливонской конфедерации по отношению к Московскому великому княжеству/России и Священной Римской империи в контексте вопроса о «юрьевской дани» и ленных обязательствах ливонских владетелей в XV–XVI вв.;
- провести сравнительный анализ истории о «юрьевской дани» с легендой о «казанской дани» в московской книжности XVI в.;
- реконструировать дискурс «юрьевской дани» в источниках от древнейших летописных сообщений о Юрьеве до создания обосновывающих текстов в исторических нарративах времён Ивана IV.

Объектом исследования являются отношения древнерусских княжеств, Московского великого княжества/России с землями Ливонской конфедерации

в XIII – середине XVI в., предметом – происхождение вопроса о «юрьевской дани» и его влияние на политические практики Московского великого княжества/России.

Научная новизна

В диссертации с помощью привлечения данных малоизвестного в восточноевропейской медиевистике памятника «Младшей ливонской рифмованной хроники» Бартоломея Хёнеке, материалов псковских летописей XV–XVI вв. и ливонского отчета о переговорах в Москве (1554 г.) решается проблема происхождения «юрьевской дани». Впервые в историографии применяется и обосновывается концепция «двух градов» блаж. Августина в интерпретации распределения дани неопитов в Ливонии XIII в. Прежде фактор даннической зависимости Ливонии от Священной Римской империи в XV–XVI вв. не учитывался в исследованиях о «юрьевской дани». Впервые сравниваются две истории о «казанской» и «юрьевской дани» в российской дипломатии и исторической мысли; устанавливается редактор и взаимосвязь этих историй. В рамках концепции культурной памяти Я. Ассмана «юрьевская дань» впервые анализируется как «место памяти», прослеживается дискурс дани начиная с древнерусских времен и заканчивая историческими нарративами времен Ивана Грозного.

Положения, выносимые на защиту

1. Концепция «двух Градов» блаж. Августина позволяет решить вопрос о распределении дани неопитов Ливонии между древнерусскими князьями и немецкими епископами. Епископ платил определенную сумму помимо церковной десятины древнерусскому князю как светскому владыке. Такая практика была обычной в средневековой Европе и была беспрецедентной для Руси, где верховным распределителем денежных доходов со всего податного населения был князь. Различия древнерусских и западноевропейских властных практик собирания дани не позволили осуществить концепцию «двух Градов» на русско-ливонском пограничье после второй половины XIII в. Нерешенность вопроса о дани была одной из причин пограничных войн на русско-ливонском пограничье в XIV–XV вв.

2. Прецедент «юрьевской дани» относится к событиям на пограничье Дерптского епископства и Псковской земли 40-х гг. XIV в. Ключом к загадке «юрьевской дани» является сюжет «Младшей ливонской рифмованной

хроники» о посольстве эстов в Псков весной 1343 г. В мае 1343 г. эсты предложили псковичам «добычу» и владычество над Эстонией. Данный эпизод соответствует реплике дьяка Ивана Висковатого о долге в 210 лет во время переговоров в Москве 1554 г. Несовпадение с цифрой в 210 лет (1554–1343 гг.) связано с тем, что в статье новгородской летописи восстание «Юрьевой ночи» упомянуто под 1344 г. Поэтому события восстания в русской книжности отсчитывались ровно за 210 лет до переговоров 1554 г.

3. В период письменной фиксации дани в псковско-дерптских договорах второй половины XV–XVI вв. представители Ливонии приняли платежные обязательства по отношению к Священной Римской империи. В 1474 г. епископ дерптский подписал договор с Псковом, где обещал платить дань великому князю московскому. После 1530 г. епископ был взят в имперские сословия. Однако ни имперские налоги ливонских государств, ни «юрьевская дань» епископа дерптского не были уплачены, что говорит о низкой платёжной морали представителей Ливонской конфедерации. К началу войны с Россией Ливония была объектом притязаний двух государей – царя и римского императора. «Юрьевская дань» была одним из государственных долгов Ливонии, невыплата которого стала причиной карательной акции со стороны Москвы зимой 1557–1558 гг.

4. История «юрьевской дани» идентична легенде о «казанской дани» сер. XVI в. Редактором двух историй был Алексей Адашев, общим источником – сюжеты «Повести временных лет». Мотивом требования дани являлось историческое владение «землей». Поэтому данничество чуди в правление Ярослава Мудрого переносилось на «немцев», пришедших в Ливонию в XIII в., а «Болгарская земля» времен св. Владимира отождествлялась с Казанской землей и ханством XV–XVI вв. Отказ платить дань хану Большой Орды (1472 г.), попытка уменьшить «подарки» крымскому хану (1473 г.) и подписание пункта о «юрьевской дани» (1474 г.) отражают планы великого князя московского Ивана III как наследника Орды начать самостоятельный сбор дани с более слабых соседей. В 50-е гг. XVI в. истории о «казанской» и «юрьевской дани» были актуализированы царём Иваном IV. В отношении Казани в политической риторике применялся термин «отчина», а затем «дань», в отношении Ливонии – наоборот. В случае с «казанской данью» и «юрьевской данью» использовалась подобная историческая аргументация.

5. Память о «юрьевской дани» начала складываться со времен основания Юрьева в 1030 г. В летописании Юрьев связывался с великокняжеской властью в масштабе «Русской земли». «Пошлина великих князей» в псковско-дерптском договоре 1463 г. указывает на отношения великих князей

московских с Юрьевом согласно «исконному» обычаю или праву. После гонения на православную общину в Дерпте (1472 г.) Иван III решил напомнить епископу о своих правах защитника православия в Юрьеве, что отразилось в псковско-дерптском договоре 1474 г. Так, с помощью «юрьевской дани» как «фигуры памяти» древнерусских времён, великий князь обосновывал светские и религиозные права на Юрьев. Примером обоснования является распространённая редакция жития Исидора Юрьевского, созданная в 1559–1563 гг. Впервые дань называется «юрьевской» во времена царя Ивана IV – «заповедная дань» «великих князей» получила пространственную локализацию и стала топографическим «местом памяти». Во время переговоров 1554 г. российские дипломаты говорили о сломе традиции – Иван IV претендовал на восстановление нарушенной «старины». К началу 60-х гг. XVI в. история о «юрьевской дани» получила каноническое оформление в «Степенной книге царского родословия».

Личный вклад соискателя ученой степени

Исследование выполнено соискателем самостоятельно и является его собственной работой, написанной на основе изучения исторических источников и литературы из фондов библиотек Тюбингенского университета, Венского университета, Института им. Гердера в Марбурге, Тайного архива Прусского культурного наследия (Берлин), Национальной библиотеки Беларуси, Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа НАН РБ. В диссертации использованы многочисленные источники, опубликованные в Германии, Австрии, России и Эстонии, исследования белорусских, немецких, российских и эстонских историков. Эти материалы позволили выяснить происхождение и историографическую функцию истории о «юрьевской дани», связь данного вопроса с общим контекстом взаимоотношений Московского великого княжества с Ливонской конфедерацией в XV–XVI вв.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные итоги исследования были апробированы на 10 международных научных и научно-практических конференциях: международная конференция *Colloquia Russica: «Русь и мир кочевников (вторая половина IX–XVI вв.)»* (23–26 ноября 2016 г., Пльзень, Чехия), международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы источниковедения» (20–21 апреля 2017 г., Витебск), международная

конференция «Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов: К 500-летию белорусского книгопечатания» (24–25 мая 2017 г., Полоцк), международная конференция «Средневековая Русь: проблемы терминологии» (25–27 мая 2017 г., Ивано-Франковск и Галич, Украина), международная конференция «Власть и Церковь в Древней Руси: события, личности, идеи» (13–14 июня 2017 г., Санкт-Петербург, Россия), международная конференция «Восточная Европа в древности и средневековье» (17–20 апреля 2018 г., Москва, Россия), международная конференция «Властные, социальные и религиозные институты Древней Руси: история взаимовлияния и взаимодействия» (21–22 июня 2018 г., Санкт-Петербург, Россия), международная конференция *Colloquia Russica*: «Русь и Польша (X–XIV вв.)» (5–8 декабря 2018 г., Перемышль, Польша), международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы источниковедения. К 110-летию Витебской учёной комиссии» (25–27 апреля 2019 г., Витебск), международная конференция *Colloquia Russica*: «Дипломатия средневековой Руси (X–XVI вв.)» (9–11 октября 2019 г., Краков, Польша).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 14 научных работах, из которых: 5 статей в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 4,74 авторского листа), 2 статьи в других научных изданиях, 7 статей в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырёх глав, заключения, библиографического списка. Полный объем диссертации составляет 136 страниц, в том числе 4 таблицы на 3 страницах. Библиографический список содержит 202 наименования, включая собственные публикации соискателя ученой степени.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Историография, источники и методы исследования» состоит из трёх разделов. В *разделе 1.1 «Историография»* проанализированы основные версии происхождения «юрьевской дани» в российской, немецкой и эстонской историографии, дана оценка разработанности ливонской тематики в белорусской медиевистике.

Впервые происхождение «юрьевской дани» попытался объяснить С.М. Соловьёв. По его мнению, прецедентом является соглашение новгородского князя Ярослава Всеволодовича с Дерптом в 1234 г.¹ Первым специальным исследованием вопроса о происхождении «юрьевской дани» является статья И. Юрьенса 1913 г.² Он считал, что дань православного населения латгальской области Толова «рутенам» в XIII в. была прецедентом «юрьевской дани». В 1936 г. немецко-балтийский историк К.Ф. фон Штерн предположил, что пункт о «пошлине» псковско-дерптского договора 1463 г. подразумевал обязательство дерптского магистрата заботиться о церквях Русского конца Дерпта³. Советский историк И.П. Шаскольский рассматривал «юрьевскую дань» как главный пункт дипломатической борьбы во время переговоров⁴. На основании данных царского дьяка Ивана Висковатого о 210 годах невыплаченной дани немецкий историк Н. Ангерманн заключил, что истоки дани следует искать в «русских даннических правах XIII в.» в Ливонии⁵. Исследователи отмечали, что ливонские послы неверно перевели пункт о

¹ Соловьёв, С.М. Сочинения: в 18 книгах / С. М. Соловьёв – М. : Голос, 1993. – Кн. 2 : История России с древнейших времен. Т. 3–4. – С. 144; Казакова, Н.А. Русь и Ливония 60-х – начала 90-х гг. XV века / Н.А. Казакова, И.П. Шаскольский. – Л. : Госполитиздат, 1945. – С. 48.

² Юрьенс, И. Вопрос о ливонской дани / И. Юрьенс // Варшавские университетские известия. – 1913. – Вып. 6. – С. 1–8; Вып. 7. – С. 9–16; Вып. 8. – С. 17–32; Вып. 9. – С. 33–57.

³ Stern, C. von. Der Vorwand zum grossen Russenkriege 1558 / C. Stern. – Riga : E. Bruhns, 1936. – 18 S.; Stern K. Der Kleinkrieg um die Ostgrenze im 15. Jahrhundert / K. Stern // Baltische Monatshefte. – Riga, 1937. – Heft 2. – S. 69–79; Stern, C. von. Der Separatvertrag zwischen Pleskau und dem Stift Dorpat vom 25. März 1509 / C. von Stern // Mitteilungen aus der baltischen Geschichte. – 1939. – Bd. 1, Heft 3. – S. 23–43; Stern, C. von. Dorpat-Pleskauer Kämpfe und Verträge 1448–1463 / C. von Stern // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 1940. – Bd. 5. – S. 366–426; Rauch, G. von. Stadt und Bistum Dorpat zum Ende der Ordenszeit / G. von Rauch // Zeitschrift für Ostforschung. – 1975. – Bd. 24. – S. 577–626.

⁴ Шаскольский, И.П. Русско-ливонские переговоры 1554 г. и вопрос о ливонской дани / И.П. Шаскольский // Международные связи России до XVII в. : сб. ст. / АН СССР ; редкол.: А.А. Зимин, В.Т. Пашуто – М., 1961. – С. 376–399.

⁵ Angermann, N. Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs / N. Angermann. – Marburg/Lahn : J.G. Herder-Institut, 1972. – 107 S.

«юрьевской дани» в немецком варианте русско-ливонского договора 1554 г. По мнению В.Е. Попова⁶, ливонские епископы и магистр Немецкого ордена «не поняли» русских и потому до истечения срока действия договора (1557 г.) необходимые суммы не были уплачены. Эстонский историк А. Селарт в 2004 г. предложил искать дань в контексте сложных взаимоотношений Пскова и Дерптского епископства с конца XIII до середины XV в. и заключил, что может быть «больше, чем одна возможность» появления дани и «не только один ответ на этот вопрос»⁷.

В разделе даётся общая оценка работам белорусских историков Г.М. Сагановича, О.И. Дзярновича, А.Н. Янушкевича, А.В. Мартынюка и Ю.В. Ситкевич посвященных проблематике взаимоотношений Ливонской конфедерации, Немецкого ордена, Великого княжества Литовского и Речи Посполитой с политическими субъектами Ливонии и Пруссии.

В разделе 1.2 «Источники» проводится анализ источников по проблематике диссертации. Основными видами источников являются документальные и нарративные. К документальным относятся акты и акты рейхстагов Священной Римской империи XV–XVI вв.) и материалы делопроизводства (посольские отчёты, документы ливонского делопроизводства, официальная переписка великих князей московских и представителей Ливонской конфедерации с иностранными государями). К нарративным относятся летописи и хроники (русские летописи XI–XV вв., ливонские хроники XIII – начала XVII вв., Никоновская летопись), литературные произведения (жития святых, «Степенная книга царского родословия»).

Прямые свидетельства о «юрьевской дани» до времён Ивана IV известны по текстам псковско-дерптских договоров второй половины XV–первой половины XVI вв. В диссертации анализируются опубликованные тексты дошедших до нас псковско-дерптских соглашений 1463, 1474, 1509, 1550 и 1554 гг.⁸. Основной материал для изучения проблемы ливонских

⁶ Попов, В.Е. Ошибка переводчика. Как в Новгороде стартовала первая война России и Европы / В.Е. Попов // Родина. – 2009. – № 9. – С. 52–53.

⁷ Selart, A. Der «Dorpatener Zins» und die Dorpat-Pleskauer Beziehungen im Mittelalter / A. Selart // Aus der Geschichte Alt-Livlands. Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag / hrsg. von B. Jähnig. – Münster, 2004. – S. 11–37.

⁸ Псковские летописи : в 2 вып. / под ред. А.Н. Насонова. – М. ; Л. : АН СССР, 1941–1955. – 1955. – Вып. 2. – С. 156; Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под. ред. С.Н. Валка – М. ; Л. : АН СССР, 1949. С. 133; Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского : в 2 кн. / изд. М. Погодин, Д. Дубенский – М. : Университетская типография, 1843. – Кн. 2 : Дипломатические сношения Литвы в государство короля Стефана Батория (1573–1580). – С. 163; 178; Stern, C. von. Der Separatvertrag zwischen Pleskau und dem Stift Dorpat

налогов в отношениях Ливонской конфедерации со Священной Римской империей и Московским великим княжеством в XV–XVI вв. содержат акты имперских рейхстагов, которые привлекаются в контексте изучения вопроса о «юрьевской дани» впервые⁹. Большую ценность представляют ливонские посольские отчёты, где дискуссия о «юрьевской дани» с русской стороной представлена в протокольной форме. В диссертации используются отчёты 1503, 1554, 1557 гг., а также сообщение посла шведского короля Густава I Вазы в Ливонии Иоахима Бурвитца 1555 г.¹⁰. Новым источником в контексте изучения проблемы «юрьевской дани» являются опубликованные в 2018 г. жалобы дерптского епископа и магистра Немецкого ордена друг на друга (1475 г.), представляющие уникальные сведения об оценке псковско-

vom 25. März 1509 / C. von Stern // Mitteilungen aus der baltischen Geschichte. – 1939. – Bd. 1, Heft 3. – S. 23–43; Филюшкин, А.И. Русско-ливонские договоры 1554 г. / А.И. Филюшкин, В.Е. Попов // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2010. – № 1 (7). – С. 109–130.

⁹ Deutsche Reichstagsakten : Ältere Reihe / hrsg. von D. Kerler. – Gotha : F.A. Perthes, 1883. – Bd. 8 : Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Sigmund. Abt. 2. 1421–1426. – 550 S.; Deutsche Reichstagsakten : Ältere Reihe / hrsg. von D. Kerler. – Gotha : Vandenhoeck & Ruprecht, 1887. – Bd. 9 : Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Sigmund. Abt. 3. 1427–1431. – 708 S.; Deutsche Reichstagsakten : Ältere Reihe / hrsg. von H. Weigel. – Stuttgart : F.A. Perthes, 1935. – Bd. 14 : Deutsche Reichstagsakten unter König Albrecht II. Abt. 2. 1439. – 498 S.; Deutsche Reichstagsakten : Ältere Reihe / hrsg. von H. Herre. – Gotha : F.A. Perthes, 1914. – Bd. 15 : Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Friedrich III. Abt. 1. 1440–1441. – 524 S.; Deutsche Reichstagsakten : Ältere Reihe / hrsg. von H. Herre. – Stuttgart – Gotha : F.A. Perthes, 1928. – Bd. 16 : Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Friedrich III. Abt. 2. 1441–1442. – 760 S.; Deutsche Reichstagsakten : Ältere Reihe / bearb. von J. Helmuth, G. Annas. – München : Oldenbourg Verlag, 2013. – Bd. 19 : Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Friedrich III. Abt. 5, Teil 2. Reichsversammlung zu Frankfurt 1454. – 1046 S.; Deutsche Reichstagsakten : Mittlere Reihe / hrsg. von H. Angermeier. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1981. – Bd. 5 : Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Maximilian I. Bd. 1, Teil 2. Reichstag von Worms 1495. Akten, Urkunden, Korrespondenzen. – S. 594–1258; Deutsche Reichstagsakten : Jüngere Reihe / hrsg. von R. Aulinger. – München : De Gruyter Oldenbourg, 2003. – Bd. 16 : Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Karl V. Teilbd. 1. Reichstag zu Worms 1545. – 866 S.; Deutsche Reichstagsakten : Jüngere Reihe / hrsg. von R. Aulinger. – München : de Gruyter Oldenbourg, 2003. – Bd. 16 : Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Karl V. Teilbd. 2. Reichstag zu Worms 1545. – S. 872–1740; Deutsche Reichstagsakten / bearb. von J. Leeb. – München : Oldenbourg, 1999. – Teilbd. 3 : Reichsversammlungen 1556–1662. Der Kurfürstentag zu Frankfurt 1558 und der Reichstag zu Augsburg 1559. – S. 1309–2134.

¹⁰ Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch: nebst Regesten : in 2 Abt., 12 und 3 Bd. / hrsg. von F.G. Bunge [u. and.]. – Reval [u. and.] : Kluge und Ströhm [u. and.], 1853–2018. – Abt. 2, Bd. 2. – 1905. – S. 350–353; Щербачёв, Ю.Н. Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории : в 2 вып. / Ю.Н. Щербачёв. – М. : Синодальная типография, 1915. – Вып. 1 (1326–1569). – С. 23–38; Lenz, W. von. Joachim Burwitz' Bericht über Livland aus dem Jahre 1555 / W. Lenz // *Zeitschrift für Ostforschung*. – 1971. – Bd. 20, Nr. 4. – S. 708–729.

дерптского договора 1474 г. ливонской стороной¹¹. В исследовании используется переписка руководителей Ливонской конфедерации с прусским герцогом Альбрехтом (1540–1551 гг.) из фонда Тайного архива Прусского культурного наследия¹². Анализируемые сведения «Повести временных лет», новгородских и псковских летописей о Юрьеве не подвергались редакции московских книжников¹³. Свидетельства Никоновской летописи и «Степенной книги» являются главными источниками при изучении «юрьевской дани» как «места памяти» Московского великого княжества/России XVI в.¹⁴. Сообщения «Хроники Ливонии» Генриха позволяют выяснить способ распределения дани между древнерусскими князьями и представителями Ливонской конфедерации в XIII в.¹⁵. «Младшая ливонская рифмованная хроника» Бартоломея Хёнеке (XIV в.) привлекается в рамках исследования происхождения «юрьевской дани» впервые. С помощью этого источника удалось выяснить прецедент

¹¹ 150. Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch: nebst Regesten : in 2 Abt., 12 und 3 Bd. / hrsg. von F.G. Bunge [u. and.]. – Reval [u. and.] : Kluge und Ströhm [u. and.], 1853–2018. – Abt. 1, Bd. 13. – 2018. – S. 288, 333, 335, 340.

¹² Herzog Albrecht von Preußen und Livland. Regesten aus dem Herzoglichen Briefarchiv und den Ostpreußischen Folianten : in 7 Th. / bearb. von S. Hartmann. – Köln, Weimar, Wien : Böhlau, 1996–2008. – Th. 3 : (1540–1551). – 2002. – 569 S.; Herzog Albrecht von Preußen und Livland. Regesten aus dem Herzoglichen Briefarchiv und den Ostpreußischen Folianten : in 7 Th. / bearb. von S. Hartmann. – Köln, Weimar, Wien : Böhlau, 1996–2008. – Th. 4 : (1551–1557). – 2005. – 562 S.

¹³ Повесть временных лет / под ред. В. И. Адриановой-Перетц. – СПб. : Наука, 1996. – 670 с.; Новгородская первая летопись старшего и младшего извода / под ред. А.Н. Насонова. – М. ; Л. : АН СССР, 1950. – 576 с.; Псковские летописи : в 2 вып. / под ред. А.Н. Насонова. – М. ; Л. : АН СССР, 1941–1955. – 1941. – Вып. 1. – 148 с.; Псковские летописи : в 2 вып. / под ред. А.Н. Насонова. – М. ; Л. : АН СССР, 1941–1955. – 1955. – Вып. 2. – 365 с.

¹⁴ Полное собрание русских летописей. – СПб. : Э. Прац, 1862. – Т. 9 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / под ред. А. Ф. Бычкова. – 282 с.; Полное собрание русских летописей. – СПб. : Министерство внутренних дел, 1885. – Т.10 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / под ред. А. Ф. Бычкова. – 250 с.; Полное собрание русских летописей. – СПб. : И.Н. Скороходов, 1897. – Т. 11 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / под ред. С.Ф. Платонова – 262 с.; Полное собрание русских летописей. – СПб. : И.Н. Скороходов, 1904. – Т. 13, 1-я пол. : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / под ред. С.Ф. Платонова. – 310 с.; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарий : в 3 т. / отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. – М. : Языки славянских культур, 2007–2012. – Т. 1 : Житие св. княгини Ольги: степени I–X. – 2007. – 596 с.; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарий : в 3 т. / отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. – М. : Языки славянских культур, 2007–2012. – Т. 3 : Комментарий. – 2012. – 470 с.

¹⁵ Heinrichs Livländische Chronik / hrsg. von L. Arbusow, Albert Bauer. – Hannover : Hahnsche Buchhandlung, 1955. – 255 S.

дани, о котором говорил дьяк Иван Висковатый¹⁶. Ливонские хронисты второй половины XVI – начала XVII вв. сообщают, как в Ливонской конфедерации реагировали на царские требования дани в период 1554–1557 гг.¹⁷. В диссертации используется агиографическая литература¹⁸.

В разделе 1.3 «Методы исследования» характеризуется методологическая основа исследования. В диссертации применялись общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и методы, характерные для исторической науки (историко-системный, историко-сравнительный, историко-генетический, ретроспективный). Высокую теоретическую значимость имела концепция «культурной памяти» немецкого историка культуры Я. Ассмана. На протяжении исследования автор стремился следовать принципам историзма, объективности и системности.

Глава 2 «Проблема дани в русско-ливонских отношениях (XIII–XIV вв.)» состоит из двух разделов. В разделе 2.1. «Двойная дань во время христианизации Ливонии (XIII в.): культурная интерпретация» раскрывается принцип распределения дани между древнерусскими князьями и немецкими епископами в первой четверти XIII в. исходя из концепции «двух Градов» блаж. Августина. Применение данной концепции в политической практике подтверждается прямыми цитатами из ливонских источников. Крещенные племена уплачивали дань одновременно князю и рижскому архиепископу, что не было характерно для политической культуры Руси, где главным распределителем дани был князь. Модель «двух Градов» оказалась недолговечной, а нерешенность вопроса о дани обусловила русско-ливонские пограничные конфликты XIV–XV вв.

В разделе 2.2. «Когда и как появилась «юрьевская дань»?» выясняется прецедент «юрьевской дани», о котором говорил в 1554 г. дьяк Ивана IV Иван

¹⁶ Die jüngere Livländische Reimchronik des Bartolomeus Hoeneke 1315–1348 / hrsg. von K. Höhlbaum. – Leipzig : Duncker & Humblot, 1872. – 93 S.

¹⁷ Kruse, E. Warhafftiger Gegenbericht auff die Anno 1578 ausgegangene Liefflendische Chronica Balthasar Russow's / hrsg. von A. Buchholtz. – Riga : W.F. Häcker, 1861. – 44 S.; Monumenta Livoniae antique : Sammlung von Chroniken, Berichten, Urkunden und anderen schriftlichen Denkmalen und Aufsätzen, welche zur Erläuterung der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurland's dienen : in 5 Bd. / hrsg. von E. Napiersky, G. Tielemann. – Riga ; Leipzig : E. Franzen's Verlags-Comptoir, 1835– 1847. – Bd. 2. – 1839. – 559 S.; Scriptorum rerum Livonicarum : Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmalen von Liv-, Ehst- und Kurland : in 2 Bd. / hrsg. von A. Hansen. – Riga und Leipzig : E. Franzen's Verlags-Comptoir, 1848 - 1853. – Bd. 2. – 1848. – 846 S.

¹⁸ Избранные жития святых по изложению Феодосия Черниговского. Месяц январь. – Барнаул : Изд. прп. Максима Исповедника, 2005. – 72 с.; Кузьмин, А.В. Исидор Священномученик и 72 (73) мученика // Православная энциклопедия : [в 51 т.] / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М., 2000–2018. – Т. 27. – 2011. – С. 203–206.

Висковатый, упоминая 210 лет невыплаченной дани. На основании сравнительного анализа отчёта ливонских послов 1554 г. с текстом «Младшей ливонской рифмованной хроники» Бартоломея Хёнеке делается вывод, что посольство старейшин эстов в Псков в 1343 г., обещание ими «земли» и «добычи», последующий поход псковского войска в Дерптское епископство в мае 1343 г. являются прецедентом «юрьевской дани». Цифра 210 Висковатого объясняется тем, что в новгородском летописании восстание «Юрьевой ночи» 1343–1345 гг. отождествлялось с 6852 г. (=1344 г.).

Глава 3 «Вопрос о лене и дани в отношениях России и Священной Римской империи с Ливонией (XV–XVI вв.)» состоит из двух разделов. В *разделе 3.1. «Ливонские налоги во внешней политике Габсбургов и Рюриковичей (XV – начало XVI в.)»* представлена предыстория ленной зависимости дерптского епископа от императора Священной Римской империи и великого князя московского. Делается вывод, что к моменту заключения псковско-дерптского соглашения 1474 г. дерптский епископ, как и другие представители Ливонской конфедерации, имели даннические обязательства по отношению к римскому императору.

В *разделе 3.2. «Двойной вассалитет епископа дерптского (20-50-е гг. XVI в.)»* выясняется, что к началу княжения Ивана IV епископ дерптский являлся имперским князем (с 1520 г.) и ленником императора Священной Римской империи. Подписывая пункт о «юрьевской дани» в договорах 1509, 1550 гг., епископ имел обязательство уплаты имперских налогов. Невыполнение обязательств являлось следствием низкой платёжной морали ливонских представителей в обстановке двойного вассалитета. В результате Иван IV предпринял военный поход в Ливонию зимой 1557/1558 гг., а император не оказал конфедерации необходимой военной помощи.

Глава 4 «Юрьевская дань» в русском летописании и исторической мысли 50-60-х гг. XVI в.» состоит из двух разделов.

В *разделе 4.1. «Юрьевская» и «казанская дань»: сравнительный анализ двух дипломатических легенд (50-60-е гг. XVI в.)»* устанавливаются источники историй о «юрьевской дани», их редактор и роль в обосновании континуитета Руси времен первых Рюриковичей и московского государя Ивана IV. В 70-е гг. XV в. в Москве начали переосмысливать даннические отношения, существовавшие в монголо-тюркском политическом пространстве. Это выразилось в прекращении выплат дани хану Большой Орды (1472 г.) и требованиях платить дань «по старине» епископу Дерпта (1474 г.). В результате творческой обработки текста «Повести временных лет» московские книжники постулировали тождественность Волжской Булгарии и Казанского

ханства, древнерусского Юрьева и немецкого Дерпта. Царский окольный Алексей Адашев редактировал историю о «юрьевской дани» по образцу сюжета о «казанской дани», две легенды взаимосвязаны.

В разделе 4.2 «Юрьевская дань» как место памяти в исторических дискурсах русских земель (XI–XVI вв.) рассматривается дискурс «юрьевской дани» в русских летописях и посольских документах Московского великого княжества/России. Автор приходит к заключению о существовании устного предания о «дани» и «правах» Рюриковичей над Юрьевом начиная с древнерусских времён. Предание фиксируется в псковско-дерптских договорах 1463 и 1474 гг., а затем воспроизводится в нарративах и дипломатических документах эпохи Ивана IV как «обосновывающая история». К началу 50-х гг. XVI в. «юрьевская дань» представляла собой устную и письменную традицию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Данические отношения между князьями Руси и ливонскими епископами во время христианизации и завоевания Ливонии (XIII в.) необходимо рассматривать исходя из идейного контекста XII–XIII вв. (концепция «Града Божьего» блаж. Августина). Такой подход, основанный на прямых свидетельствах ливонских источников, объясняет сложные данические отношения, существовавшие между ливонскими неофитами и их немецкими и древнерусскими хозяевами. Согласно концепции «Града Божьего» светская и духовная власть могли получать денежные доходы с новообращенных. Ливонский епископ выделял определенную сумму из своих доходов для уплаты древнерусскому князю. Такая практика была обычной в средневековой Европе и являлась беспрецедентной для Руси, где верховным распределителем денежных доходов со всего податного населения являлся князь. Различия древнерусских и латинских властных практик по вопросу собирания дани с неофитов не позволили осуществить концепцию «Града Божьего» на русско-ливонском пограничье после второй половины XIII в. Вопрос о дани не был решен окончательно, псковичи по-прежнему расценивали некоторые территории, принадлежащие Немецкому ордену либо епископу Дерпта как свои. Это было одной из основных причин пограничных войн на русско-ливонском пограничье в XIV–XV вв. [1; 6; 8; 10; 11; 14].

2. В конфликтах 40-х гг. XIV в. на русско-ливонском порубежье следует искать истоки «юрьевской дани». Ключом к разгадке происхождения дани является посольская фраза дьяка Ивана Висковатого о долге длиной в 210 лет из протокола русско-ливонских переговоров в Москве весной-летом 1554 г. Цифру 210 следует отсчитывать от переговоров 1554 г. Значит, вопрос о «юрьевской дани» необходимо рассматривать в контексте событий на пограничье Дерптского епископства и Псковской земли 40-х гг. XIV в. Одним из основных источников для этого периода является «Младшая ливонская рифмованная хроника» Бартоломея Хёнеке. Достоверность описываемых в ней событий подтверждается псковскими и новгородскими летописями. Особый интерес вызывает описание в хронике Хёнеке событий похода рати псковичей и изборян на земли дерптского епископа в мае 1343 г. Хёнеке сообщает о посольстве эстов, восставших против немецких и датских господ в 1343–1345 гг., к шведскому фогту Або и в Псков в 1343 г. Содержание посольств было сходным – эсты предлагали подданство и «добычу» в обмен на военную помощь против немцев и датчан. На основании сравнения двух посольств, маршрута псковско-изборской рати весной 1343 г., оценки похода в псковской летописи мы заключаем, что предложение эстами «добычи» псковичам в мае 1343 г. является прецедентом «юрьевской дани», о которой говорил дьяк Иван Висковатый 211 лет спустя. Несовпадение с цифрой 210 объясняется тем, что в статье новгородской летописи восстание эстов упомянуто под 1344 г. Т.е., все события этого восстания в русской книжности и устной традиции отсчитываются ровно за 210 лет до переговоров в Москве в 1554 г. [3; 13]

3. Вопрос о «юрьевской дани» следует рассматривать в контексте взаимоотношений Священной Римской империи и Московского великого княжества с Ливонской конфедерацией. В историографии ранее не учитывалось, что к 1554 г. епископ дерптский и вся Ливония находились в процессе интеграции в Священную Римскую империю и имели платежные обязательства. Со времен Фридриха III (1440–1493 гг.) Ливония расценивалась Габсбургами как часть политической структуры империи. Ливонские епископы обязывались уплачивать имперские налоги. В 1474 г. епископ дерптский впервые обещал платить дань великому князю московскому, а после 1530 г. был взят в имперские сословия. Однако ни общеимперские налоги, ни «юрьевская дань» не платились, что свидетельствует о низкой платежной морали политических акторов Ливонии. К началу Ливонской войны Ливония была объектом притязаний сразу двух государей – российского царя и римского императора. Ливонские представители на имперских рейхстагах пытались представить требования Ивана IV как

межгосударственный рэкет. Двойной вассалитет дерптского епископа позволяет рассматривать «юрьевскую дань» как один из двух государственных долгов, которые ливонцы не платили [2; 5].

4. История о «юрьевской дани» идентична с историей о «казанской дани», которая впервые упоминается в 1550 г. В 50-х и 60-х гг. XVI в. произошла окончательная письменная фиксация двух историй. Редактором был окольный Алексей Адашев. Исходным текстом являлись сюжеты «Повести временных лет», связанные с именами первых древнерусских князей. Для московских книжников XVI в. основным мотивом требования дани являлось историческое владение «землей», а не этнические либо религиозные особенности податного населения. Поэтому даннические обязательства языческой чуди времен Ярослава Мудрого переносились на «немцев», пришедших в Ливонию в XIII в., а «Болгарская земля» времен св. Владимира отождествлялась с Казанской землей и ханством XV–XVI вв. Отказ платить дань хану Большой Орды (1472 г.), поручение просить крымского хана об уменьшении «подарков» (1473 г.), подписание пункта о «юрьевской дани» (1474 г.) отражают политическую программу Ивана III – занять место Чингизидов и начать самостоятельный сбор дани со слабых соседей. Царь Иван IV продолжил эту политику – в 50-х гг. XVI в. он «вспомнил» о «казанской» и «юрьевской дани». В отношении Казани сначала применялся термин «отчина», а затем «дань», в отношении Ливонии – наоборот: в первом случае российские дипломаты не располагали прямыми письменными свидетельствами, где казанцы обязывались платить дань Москве, во втором случае они были. «Казанская» и «юрьевская дань» представляют собой сходную систему исторической аргументации, в которой «отчина» и «дань» к началу 50-х гг. XVI в. взаимно дополняются [2; 4].

5. «Юрьевская дань» является «местом памяти» России, а создание и развитие дискурса о ней – примером конструирования традиции, выстраивающей линию преемственности от времен Древней Руси к Москве XVI в. Дань как «фигура памяти» начала складываться со времен основания и наречения Юрьева в 1030 г., «заповедания дани» в результате похода великого князя Изяслава Ярославича в 1060 г. Так как Юрьев изначально был великокняжеским пунктом сбора дани, то и в памяти о дани Юрьев связывался с великокняжеской властью в масштабе «Русской земли» в широком смысле. «Пошлина великих князей» в русско-ливонском договоре 1463 г. указывает не на конкретно определенный налог, а на сложившиеся отношения великих князей Руси с Юрьевом согласно «исконному» обычаю или праву. Включение пункта о «дани великих князей» в договор Пскова и Дерпта в 1474 г. связано с

гонениями на православную общину в Юрьеве в 1472 г. В результате Иван III решил напомнить дерптскому епископу о своих правах («пошлине») как защитника православия в Юрьеве. Так традиция «заповедной дани» древнерусских времен стала той «коннективной структурой», с помощью которой можно было одновременно обосновать свои светские и религиозные права на «русский» Юрьев. Примером обоснования является распространенная редакция жития Исидора Юрьевского, созданная в 1559–1563 гг. Для великих князей московских основание Юрьева (1030 г.), «пошлина» как право и дань как исторический налог с 1474 г. составляли один смысловой ряд. Включение пункта о «дани» в договоры Пскова и Дерпта следует понимать в контексте создания образа епископа Дерпта как «врага православия» в агиографической литературе второй половины XV–XVI вв. Впервые дань называется «юрьевской» во времена царя Ивана IV. Тогда «заповедная дань» великих князей получила пространственную локализацию и стала «местом памяти». «Юрьевскую дань» обязаны были платить как немцы, так и русские, живущие в Дерпте – т.е., дань не имела этноконфессиональных коннотаций. После переговоров 1554 г. «юрьевская дань», которая до этого могла пониматься символически, стала осмысливаться как государственный долг. Российские дипломаты говорили о сломе традиции – дань, по их мнению, не платилась уже 210 лет. Таким образом, Иван IV «восстанавливал» нарушенную «старину». К началу 60-х гг. XVI в. история о «юрьевской дани» была окончательно зафиксирована в «Степенной книге царского родословия» [2; 7; 9; 12].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий, специальных курсов по истории России и международных отношений в Восточной Европе в Средневековье и раннем Новом времени в высших учебных заведениях. Выводы данной работы представляют интерес при проведении дальнейших исследований по истории русско-ливонских отношений в XIII–XVI вв., а также в обобщающих работах по истории международной политики России накануне и в период Ливонской войны 1558–1583 гг. Материалы диссертации можно использовать при подготовке сценариев документальных и научно-популярных фильмов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Подберёзкин, Ф.Д. «Земной ключ к Граду Небесному»: ливонская дань в русско-немецких взаимоотношениях XIII в. / Ф.Д. Подберёзкин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2018. – № 3 (73). – С. 12–18.
2. Подберёзкин, Ф.Д. «Юрьевская дань» как место памяти в исторических дискурсах Русского государства (XI–XVI века) / Ф.Д. Подберёзкин // *Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы* : сб. науч. ст. / РИВШ ; редкол. : А.В. Мартынюк (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 11. – С. 114–139.
3. Подберёзкин, Ф.Д. Когда и как появилась «юрьевская дань»? / Ф.Д. Подберёзкин // *Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. Гуманіт. навук.* – 2019. – Т. 64, № 3. – С. 320–329.
4. Подберёзкин, Ф.Д. Две «старины» – одна политика: «юрьевская дань» и «казанская дань» в русской дипломатии и исторической мысли 1550–60-х гг. / Ф.Д. Подберёзкин // *Журнал Белорусского государственного университета. История.* – 2019. – № 3. – С. 74–82.
5. Подберёзкин, Ф.Д. Вопрос о лене и дани в дипломатических отношениях Великого княжества Московского и Священной Римской империи с Ливонией (вторая половина XV–первая половина XVI в.) / Ф.Д. Подберёзкин // *Гуманітарна-эканамічны веснік.* – 2019. - № 3–4. – С. 123–130.

Статьи в других научных изданиях

6. Подберёзкин, Ф.Д. «Молчание» летописца: династические связи псковских князей с Ливонией в перспективе русского летописания первой четверти XIII века / Ф.Д. Подберёзкин // *Colloquia Russica* : сб. науч. ст. / Краковский ун-т, Прикарпатский национальный университет им. В. Стефаника ; редкол. : В. Нагирный, М. Волощук (отв. ред.) [и др.] – Івано-Франківськ – Краків, 2017. – Серия 2, т. 3. – С. 35–41.
7. Падбярэзкін, П.Д. «Russi» і «Russia» у этнагеаграфічнай канцэпцыі Альберта Кранца / П.Д. Падбярэзкін // *Colloquia Russica* : сб. науч. ст. / Краковский ун-т, Прикарпатский национальный университет им. В. Стефаника ; редкол. : В. Нагирный, М. Волощук (отв. ред.) [и др.] – Івано-Франківськ – Краків, 2018. – Серия 2, т. 4. – С. 339–347.

Материалы научных конференций

8. Подберёзкин, Ф.Д. Братья-ефремляне: Русь начала XIII века глазами ливонских пилигримов / Ф.Д. Подберёзкин // *Colloquia Russica*. Серия 1, т. 6. Русь и страны латинской культуры (X–XVI вв.) : Материалы VI международной науч. конф., Краков, 26–28 ноября 2015 г. / Краковский ун-т ; редкол. : В. Нагирный (глав. ред.) [и др.] – Краков, 2016. – С. 131–136.

9. Подберёзкин, Ф.Д. Псковская агиография как источник по истории русско-ливонских отношений XIII–XV вв.: к постановке вопроса / Ф.Д. Подберёзкин // *Древняя Русь во времени, в личности, в идеях*. Альманах. Вып. 8 : материалы научной конференции «Власть и церковь в Древней Руси: события, личности, идеи», Санкт-Петербург, 13–14 июня 2017 г. / Санкт-Петербургская Духовная Академия ; редкол.: П.И. Гайденко (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 139–148.

10. Подберёзкин, Ф.Д. *Civitas Dei sive civitas diaboli*: религиозные аспекты вопроса о ливонской дани (первая четверть XIII века) / Ф.Д. Подберёзкин // *Актуальные проблемы источниковедения : Материалы IV Международной науч.-практ. конф. к 420-летию дарования городу Витебску магдебургского права*, Витебск, 20–21 апреля 2017 г. / Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова ; редкол. : А.Н. Дулов, М.Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2017. – С. 140–152.

11. Подберёзкин, Ф.Д. Рюриковичи и Буксгевдены: из истории династических связей псковских князей Владимира Мстиславича и Ярослава Владимировича с Ливонией / Ф.Д. Подберёзкин // *Восточная Европа в древности и средневековье : сб. стат. / РАН ; редкол.: Е.А. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. – М., 2018. – С. 238–242.*

12. Подберёзкин, Ф.Д. Священники латинского обряда в Новгороде (XV–начало XVI веков): основные вехи духовной карьеры / Ф.Д. Подберёзкин // *Древняя Русь во времени, в личности, в идеях*. Научный журнал. № 2 (10) : материалы научной конференции «Властные, социальные и религиозные институты Древней Руси: история взаимовлияния и взаимодействия», Санкт-Петербург, 21–22, 25–26 июня 2018 г. / Санкт-Петербургская Духовная Академия ; редкол.: К.А. Костромин (глав. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 185–192.

13. Подберёзкин, Ф.Д. К вопросу об использовании «Младшей Ливонской Рифмованной хроники» как источника по истории войны на русско-ливонском пограничье в 40-х гг. XIV в. / Ф.Д. Подберёзкин // *Актуальные проблемы источниковедения : материалы V Международной науч.-практ. конф. к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии,*

Витебск, 25–27 апреля 2019 г. / Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова ; редкол.: А.Н. Дулов, М.Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2019. – С. 150–153.

14. Подберёзкин, Ф.Д. Христианские князья и духовные ордена: общее и различное во взаимоотношениях полоцкого князя Владимира и мазовецкого князя Конрада с пилигримами в Ливонии и Пруссии (первая половина XIII века) / Ф.Д. Подберёзкин // *Colloquia Russica*. Серия 1, т. 9. Русь и Польша (X–XIV вв.) : материалы IX международной науч. конф., Пшемьсл, 5–8 декабря 2018 г. / Краковский ун-т ; редкол. : В. Нагирный (глав. ред.) [и др.] – Краков, 2019. – С. 243–253.

РЕЗЮМЕ

Подберёзкин Филипп Дмитриевич

«Юрьевская дань» в русско-ливонских отношениях XIII – середины XVI в.

Ключевые слова: «Юрьевская дань», Дерпт, Ливонская конфедерация, Московское великое княжество/Россия, Священная Римская империя, Псков, Новгород, Полоцк, эсты, Иван IV, Ливонская война.

Цель работы: на основе новых и ранее не привлекавшихся источников определить обстоятельства происхождения вопроса о «юрьевской дани», его место в отношениях древнерусских княжеств с Ливонской конфедерацией и влияние на политические практики Московского великого княжества/России.

Методы исследования: Автором использованы общенаучные, специально-исторические (историко-системный, историко-сравнительный, историко-генетический, ретроспективный) методы исследования.

Полученные результаты и их новизна. С помощью привлечения данных малоизвестного памятника XIV в. «Младшей ливонской рифмованной хроники» Бартоломея Хёнеке удалось решить проблему происхождения «юрьевской дани». Впервые в историографии применяется и обосновывается концепция «двух градов» блаж. Августина для объяснения распределения дани неопитов в Ливонии XIII в. между древнерусскими князьями и немецкими епископами. Посредством сравнительного изучения истории отношений Ливонской конфедерации со Священной Римской империей и Московским великим княжеством в XV–XVI вв. характеризуются международные юридические обязательства ливонских государей. Устанавливается редактор и взаимосвязь историй о «казанской» и «юрьевской дани» в российской дипломатии и исторической мысли XVI в. «Юрьевская дань» впервые проанализирована с перспективы изучения «мест памяти», прослеживается дискурс дани начиная с древнерусских времен и заканчивая историческими нарративами времен Ивана Грозного.

Рекомендации по использованию. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий, специальных курсов по истории России и международных отношений в Восточной Европе в Средневековье и раннем Новом времени в высших учебных заведениях. Выводы данной работы представляют интерес при проведении дальнейших исследований по истории русско-ливонских отношений в XIII–XVI вв., а также в обобщающих работах по истории международной политики России накануне и в период Ливонской войны 1558–1583 гг. Материалы диссертации можно использовать при подготовке сценариев документальных и научно-популярных фильмов.

Область применения. История России, история Ливонии, история идей.

РЭЗІЮМЭ

Падбярэзкі Піліп Дзмітрыевіч

«Юр'еўская даніна» ў руска-літонскіх узаемаадносінах
XIII – сярэдзіны XVI ст.

Ключавыя словы: «Юр'еўская даніна», Дэрпт, Літонская канфедэрацыя, Маскоўскае вялікае княства/Расія, Свяшчэнная Рымская імперыя, Пскоў, Ноўгарад, Полацк, эсты, Іван IV, Літонская вайна.

Мэта даследавання: на аснове новых і дагэтуль невыкарыстаных крыніц вызначыць абставіны паходжання пытання пра «юр'еўскую даніну», яго месца ў адносінах старажытнарускіх княстваў з Літонскай канфедэрацыяй і ўплыў на палітычныя практыкі Маскоўскага вялікага княства/Расіі.

Метады даследавання: Аўтарам выкарыстаны агульнанавуковыя, спецыяльна-гістарычныя (гісторыка-сістэмны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-генетычны, рэтраспектыўны) метады даследавання.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Згодна з дадзенымі малавядомай крыніцы XIV ст. «Малодшай літонскай рыфмаванай хронікі» Барталамея Хёнэке ўдалося вырашыць праблему паходжання «юр'еўскай даніны». Упершыню ў гістарыяграфіі прымяняецца і абгрунтоўваецца канцэпцыя «двух гарадоў» блаж. Аўгусціна для тлумачэння спосабу размеркавання даніны неафітаў у Літоніі XIII ст. паміж старажытнарускімі князямі і нямецкімі епіскапамі. Пры дапамозе параўнальнага вывучэння гісторыі адносін Літонскай канфедэрацыі са Свяшчэннай Рымскай імперыяй і Маскоўскім вялікім княствам у XV–XVI ст. характарызуецца міжнародныя юрыдычныя абавязкі літонскіх кіраўнікоў. Вызначаецца рэдактар і узаемасувязь гісторыі пра «казанскую» і «юр'еўскую даніну» ў расійскай дыпламатыі і гістарычнай думцы XVI ст. «Юр'еўская даніна» упершыню прааналізавана з перспектывы вывучэння «месцаў памяці», прасочваецца дыкурс даніны пачынаючы са старажытнарускіх часоў і сканчваючы гістарычнымі наратывамі эпохі Івана Грознага.

Рэкамендацыі па практычным выкарыстанні. Матэрыялы даследавання могуць быць выкарыстаны пры падрыхтоўцы вучэбных дапаможнікаў, спецыяльных курсаў па гісторыі Расіі і міжнародных адносін ва Ўсходняй Еўропе ў Сераднявеччы і раннім Новым часе у вышэйшых навучальных установах. Высновы, зробленыя ў дазенай працы, могуць быць карыснымі для далейшых даследаванняў па гісторыі руска-літонскіх адносін у XIII–XVI ст., а таксама ў абагульняльных працах па гісторыі міжнароднай палітыкі Расіі напярэдадні і ў перыяд Літонскай вайны 1558–1583 гг. Матэрыялы дысертацыі можна выкарыстоўваць пры падрыхтоўцы сцэнарыяў дакументальных і навукова-папулярных фільмаў.

Сфера выкарыстання. Гісторыя Расіі, гісторыя Літоніі, гісторыя ідэй.

SUMMARY

Philip Podberezkin

«Yur'yev tribute» in Russian-Livonian relations of XIII – middle of XVI century

Key words: «Yur'yev tribute», Dorpat, Livonian Confederation, Grand Duchy of Moscow/Russia, Holy Roman Empire, Pskov, Novgorod, Polotsk, Estonians, Ivan IV, Livonian War.

Purpose of the research: on the basis of the new and previously untapped sources to figure out the circumstances of the origin of the issue of «Yur'yev tribute», its role in the relations of ancient Russian principalities with Livonian Confederation and its impact on the political practice of the Grand Duchy of Moscow/Russia.

Methods of the research: General scientific as well as special historical methods were used (historical-systemic, historical-comparative, historical-genitive, retrospective).

Results obtained and their novelty. Using a little-known source of XIV century the «Younger Livonian Rhymed Chronicle» of Bartholomäus Hoeneke, the problem of the origin of the «Yur'yev tribute» was resolved. For the first time in historiography the conception of the «Two Cities» of St. Augustine was justified and used in order to explain the distribution of the tribute of neophytes in Livonia of XIII century between the ancient Russian Princes and the German Bishops. Through the comparative study of the history of the relations of the Livonian Confederation with the Holy Roman Empire and the Grand Duchy of Moscow in XV– XVI the international legal obligations of the Livonian rulers were identified. The author has found out the editor and the connections of the stories of the «Kazan» and «Yur'yev tribute» in Russian diplomacy and historical thought of XVI century. For the first time the «Yur'yev tribute» was analysed from the perspective of the «places of memory», the discourse of the tribute was investigated since the ancient Russian times to the historical narratives in the time of Ivan the Terrible.

Recommendations on the usage. The materials of the study can be used in the preparation of teaching aids, special courses on the history of Russia and international relations in Eastern Europe in the Middle Ages and the Early modern period in higher education institutions. The conclusions made in the work are of interest in conducting further studies on the history of Russian-Livonian relations in XIII–XVI centuries, as well as in the general works on the history of international politics of Russia before and during the Livonian War of 1558–1583. The materials of the dissertation can be used to prepare scenarios of documentary and popular science films.

Field of application: history of Russia, history of Livonia, history of ideas.